

Вестник МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3—1971

В. А. ВАЗЮЛИН **СИСТЕМА ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ** **В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА**

Задача выявления научной системы диалектической логики рассматривалась В. И. Лениным в качестве одной из важнейших задач развития марксистской философской мысли. Наиболее благодарным материалом для ее решения служит «Капитал» К. Маркса, ибо только К. Маркс сумел исследовать и отобразить целую конкретную науку систематически в ее внутренних связях, **с о з н а т е л ь н о** руководствуясь диалектическим материализмом. Система диалектической логики в «Капитале» имеет не только частное, но и всеобщее значение. В. И. Ленин, характеризуя изложение в «Капитале» развития противоречий, подчеркивает: «Таков же должен быть метод изложения (respective изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)»¹. В. П. Ленин неоднократно указывал на значение исследования «Капитала» для выделения Логики (с большой буквы).

Не касаясь всех аспектов вопроса о значении изучения системы диалектической логики для философии и частных наук, отметим лишь одно, но чрезвычайно существенное обстоятельство: система диалектической логики «Капитала» с определенными модификациями может и должна быть использована в полной мере в ходе дальнейшего изучения системы законов и категорий экономики социализма и коммунизма.

В. И. Ленин не только указывает на то, что нельзя вполне понять «Капитал», не поняв всей логики Гегеля, но и подчеркивает, что понимание логики Гегеля предполагает очищение от «мистики идей», и это особая и большая работа².

Мы полагаем, что реализация принципиальных указаний, В. И. Ленина невозможна без сопоставления «Капитала» Маркса и «Науки логики» Гегеля. Нельзя отличить частное, экономическое содержание «Капитала» от всеобщего, логического, не сопоставляя его с логикой Гегеля. Но нельзя и выявить до конца рациональные моменты логики Гегеля, не сопоставляя ее с «Капиталом», ибо Гегель в общем и целом лишь угадал, хотя и гениально, некоторые внутренние:

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 29, стр. 318.

² См. там же, стр. 238.

связи логических категорий. Именно угадал, так как рациональные моменты его логики противоречили его идеализму. Выделить эти моменты путем умозрения невозможно. Выделение Марксом рационального в логике Гегеля происходило в процессе действительного научного исследования особого предмета, и Маркс сохранял в логике Гегеля только то, что выдерживало эту проверку. И таким действительным научным исследованием было прежде всего и главным образом изучение политической экономии капитализма.

Еще в рукописи «К критике гегелевской философии права» (1843г.) Маркс заметил «логический, пантеистический мистицизм» гегелевской философии³. Гегель абсолютизировал современное ему мышление, истолковал его как совершенно самостоятельную саморазличающуюся, самодействующую субстанцию. Именно вследствие этого отрыва мышления от порождающей его основы дальнейшее действительное развитие мышления представилось невозможным. Настоящее состояние мышления оказывалось непреходящим, в лучшем случае могли быть установлены отношения (в том числе и субординация) зависимости между сторонами современного Гегелю мышления, но не переход от существующего уровня мышления к более развитому. Развитие мышления в будущем — если иметь в виду названный отрыв, априоризм Гегеля — представлялось невозможным. Развитие мышления в прошлом превращалось в движение лишь к современному состоянию мышления и ни к чему иному и неизбежно приводило к телеологизму. Кроме того, панлогизм привел к тому, что из поля зрения исчезла «логика дела», логика специфических предметов, и она сводилась к «делу логики».

Однако вместе с тем и в противоречии с этим стремление провести идею развития, пусть в этих довольно узких рамках, гениальная интуиция, настойчивое изучение фактического материала, конкретных наук позволили Гегелю угадать всеобщие формы движения, связи категории и законов диалектики.

К. Маркс не только очистил логику Гегеля от мистицизма, идеализма, но и развил ее, поднял диалектическую логику на более высокую ступень. Современное мышление с позиции К. Маркса является исторически возникшей и исторически преходящей ступенью, ступенью, обладающей специфическим качеством. Мышление возникает и развивается на основе и в процессе материальной общественной практики как отражение предметов, независимых от «мыслящей головы» (К. Маркс) и данных первоначально в живом созерцании, и в ходе своего развития проходит качественно отличные друг от друга ступени. Диалектическая логика есть «логика дела», логика определенного, специфического предмета.

Эти принципиальные различия существенным образом сказываются на строении, на содержании логики «Капитала» и логики Гегеля.

Логика Гегеля начинается с учения о бытии, а учение о бытии в свою очередь открывается абсолютно неопределенным бытием, которое, по сути дела, является у Гегеля началом истинного рассмотрения мира в целом. Распространение абсолютно неопределенного бытия на мир в целом, фактическое отождествление его с истинным началом мира являются идеализмом. Помимо того, если бытие истолковано в качестве абсолютно неопределенного, то тем самым эта категория совершенно отрывается от других и дальнейший переход к другим категориям (предполагается, что мыслитель последователен) оказывается невозможным. Здесь Гегель изменяет диалектике и впадает в метафизику. Мож-

³ См. К. М а р к с и Ф.Энгельс. Соч.. т. I, стр. 234.

но заметить, что эта измена диалектике, в конечном счете, обусловлена его идеализмом.

К. Маркс, будучи диалектическим материалистом, является и здесь последовательным диалектиком. Осмысление предмета уже с самого начала есть отражение о п р е д е л е н н о г о предмета, категория бытия есть категория, в которой предмет выступает на поверхности, в ощущениях, так, как он прежде всего «бросается в глаза». Эта категория по своему содержанию есть и н е о п р е д е л е н н о е бытие (поскольку, чем ближе к началу осмысления предмета, тем менее ясно, что именно есть предмет) и о п р е д е л е н н о е бытие⁴, бытие определенного предмета, и эта определенность выступает уже с самого начала, пусть и неявно. Такой категорией в «Капитале» является товар по отношению к капиталу. Маркс начинает рассмотрение капиталистической экономики с п р о с т о г о товара, как он существует в капиталистическом обществе, и анализирует простой товар, взятый в чистом виде. Следовательно, он начинает с п о в е р х н о с т и предмета. «Только в так называемой розничной торговле, в повседневном обороте буржуазной жизни, как он протекает непосредственно между производителями и потребителями, в мелочной торговле, при которой целью одной из сторон является обмен товара на деньги, а целью другой стороны обмен денег на товар для удовлетворения индивидуальных потребностей, — только в этом движении, происходящем на поверхности буржуазного мира, движение меновых стоимостей, их обращение протекает в чистом виде. И рабочий, покупающий каравай хлеба, и миллионер, покупающий такой же каравай, выступают в этом акте лишь как простые покупатели, точно так же как лавочник по отношению к ним выступает лишь как продавец. Все другие определения здесь погашены»⁵.

В этих условиях товар выступает, с одной стороны, только как простой товар и, следовательно, безразлично к капиталу, т. е. в рассмотрении простого товара нет никаких определений предмета исследования—капитала, следовательно, товар в качестве капитала здесь еще не определен, неопределен. Но с другой стороны. Маркс характеризует простой товар, существующий в буржуазном мире, и должен будет его представить в качестве простейшего отношения именно капитала. Связь товара с капиталом, когда анализируется простой товар в чистом виде, вначале еще не выявляется, из нее лишь исходят, она фактически дана, она е с т ь, но еще не изучено, какова именно эта связь. Это — связь между простым товаром и капиталом, т. е. между определенными предметами и, значит, определенная связь. Однако сначала пока специально не рассмотрен простой товар и тем более капитал, эта определенность скорее указана, чем выявлено, какова она именно.

Товар по отношению к капиталу предстает поверхностью, бытием. В свою очередь сам товар исследуется К. Марксом в его относительной самостоятельности по сравнению с капиталом. Простой товар действительно есть нечто иное, нежели капитал. Он существует до капитала и сохраняется определенное время после исчезновения капитала. И если

⁴ Категория «бытия» обычно употребляется в двух значениях. Во-первых, бытие отождествляется с материей, когда, например, формулируют основной вопрос как вопрос об отношении сознания к материи, бытию. Во-вторых, под бытием подразумевают «существование». В этом случае имеется в виду общее и материи и сознанию, ибо существуют и материя и сознание. Мы употребляем здесь термин «бытие» для того, чтобы сказать: в начале осмысления предмета познающий человек может зафиксировать в логическом определении главным образом поверхность предмета, и содержанием логического определения будет утверждение того что что-то есть

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46. ч. I, стр. 198—199.

товар по отношению к капиталу выступает как поверхность, как бытие, как непосредственность капитала в капиталистическом обществе, то в свою очередь товар тоже имеет поверхность, свое бытие. Маркс начинает рассмотрение капитала с товара, а рассмотрение товара с потребительной стоимости и затем переходит к изложению стоимости самой по себе. Потребительная стоимость в товаре есть то, что прежде всего бросается в глаза, что *непосредственно* дано. Между тем стоимость есть внутреннее, опосредствованное, сущность товара. «В XVII столетии, — пишет К. Маркс, — мы еще часто встречаем у английских писателей «worth» для обозначения потребительной стоимости и «value» для обозначения меновой стоимости: это совершенно в духе английского языка, который любит вещи, непосредственно данные, обозначать словами германского происхождения, а рефлексированные — словами романского происхождения»⁶.

Потребительная стоимость рассматривается К. Марксом сначала главным образом как таковая, сама по себе, т. е. в относительной изоляции от стоимости. В этом отношении ее связь со стоимостью и, значит, ее существование в качестве потребительной стоимости товара еще не определено, неопределенно. Но вместе с тем, что пока еще неявно для читателя «Капитала», потребительную стоимость К. Маркс характеризует в качестве носителя стоимости. Первоначально на связь потребительной стоимости со стоимостью Маркс скорее указывает, что она *есть*. Однако, какова именно эта связь — выясняется по сути дела лишь по мере рассмотрения стоимости и рассмотрения потребительной стоимости в свете стоимости.

Характеристика категории бытия в качестве категории мышления, в которой фиксируется непосредственность предмета и непосредственность знаний о нем, вполне совпадает с известным высказыванием В. И. Ленина: «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия etc.) — таков действительно *общий ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще. Таков ход и *естествознания* и *политической экономики* (и истории)]. Диалектика Гегеля есть, **постольку**, обобщение истории мысли»⁷.

Общее развитие мысли К. Маркса в «Капитале» также совершается от бытия к сущности. Сущностью капитала является производство прибавочной стоимости. И ход мысли К. Маркса в «Капитале» от товара к деньгам и затем к процессу производства капитала в диалектико-логическом отношении есть ход мысли от бытия, от поверхности, от непосредственности капитала, т. е. от сферы простого товарно-денежного обращения, к сущности капитала. Мы не имеем здесь возможности подробно рассмотреть этапы, ступени, последовательность категорий мышления в этом изложении и поэтому лишь отметим, что в ходе развития мысли Маркса от бытия к сущности категории, в которых это развитие осуществляется, не только координированы, но и строго субординированы.

Движение, развитие изложения К. Маркса, углубляющегося от бытия, поверхности к сущности, по своей последовательности в общем и целом совпадает с ходом изложения логики Гегелем, но вместе с тем существенно отличается от него по содержанию и даже по форме. У Гегеля, поскольку он является идеалистом, переход от категории к категории осуществляется чисто логическим путем и притом логически

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 298.

категории наделяются способностью самодвижения, факты выступают лишь как полностью подчиненные моменты самодвижения мышления. Маркс именно вследствие материалистического характера своих воззрений, переходя от одной логической категории к другой, всякий раз обращается к предмету, существующему вне и независимо от познающего человека, данному практически, данному в живом созерцании. От фактов, данных живого созерцания зависит: быть или не быть тому или иному логическому переходу, они существенно влияют и на то, как именно совершается этот переход. Не только переходы от одной категории к другой, но и содержание, определенность самой логической категории у Маркса существуют лишь в единстве с процессом переработки фактов, данных живого созерцания в понятия.

Гегель абсолютизирует, превращает в самостоятельно существующую и самодвижущуюся одну, но действительно имеющуюся в познании, в научном изложении сторону: категории мышления и связь между ними именно как категориями мышления. Гегель не только превращает мышление в совершенно самостоятельно существующее, самодвижущееся, но и экстраполирует по сути дела мышление об определенном предмете, ибо он действительно изучал все-таки определенные предметы: историю философии, политическую экономию и т. д., на мир в целом.

Идеализм Гегеля сказался с неизбежностью на самой «структуре» его логики. В частности (но это весьма существенная частность) в сфере бытия, поверхности Гегель различает активную и пассивную стороны. Пассивной стороной является качество, активной стороной — количество. Именно изменение количества приводит к переходу от одного качества к другому, к мере. Чтобы быть последовательным, Гегелю необходимо было бы различать пассивную и активную стороны и в сфере сущности. Однако он не осуществляет более или менее отчетливо и последовательно этого различения. Между тем с позиций диалектико-материалистического понимания такое различие должно быть. В сфере сущности пассивной стороной является единство, тождество, а активной стороной — различие, разность, противоположность. Подобно тому как мера есть единство качества и количества, так развитое единство тождества и различия в сфере сущности есть противоречие. И как изменение количества приводит в конце концов к коренному изменению качества, к новой мере, так различие в конце концов приводит к отрицанию данной сущности и переходу к другой сущности.

Развитие мысли К. Маркса в «Капитале» совпадает по форме с последовательностью логики Гегеля не только на отрезке от бытия к сущности, но и далее. Для всего хода изложения Марксом предмета исследования в «Капитале» характерны отмеченные выше принципиальные отличия. И все же. Во втором томе Маркс начинает как бы возвращаться к исходному пункту. В первом отделе первого тома он воспроизводит товарно-денежное о б р а щ е н и е, а затем переходит через рассмотрение превращения денег в капитал (второй отдел первого тома) к процессу производства капитала. Во втором томе К. Маркс от производства возвращается к обращению, т. е. идет в обратном направлении: не от поверхностной сферы к более глубокой, а от более глубокой к менее глубокой. Однако Маркса уже не интересует простой товар и простые деньги сами по себе; объектом его рассмотрения становится процесс обращения капитала, т. е. то, каким образом капитал п р о я в л я е т с я в сфере обращения. Поэтому Маркс исследует уже». например, не просто товар, а капитал в форме товара, не просто деньги, а капитал в форме денег. Маркс во втором томе рассматривает

я в л е н и е капитала. Явление есть бытие, поверхность предмета, но бытие, изучаемое лишь постольку, поскольку в нем «просвечивает» сущность. В третьем томе К. Маркс продолжает двигаться к поверхности, как бы возвращаться к бытию. Определяя предмет исследования третьего тома «Капитала», Маркс пишет: «Что касается того, о чем идет речь в этой третьей книге, то оно не может сводиться к общим рассуждениям относительно этого единства (единства процесса производства и процесса обращения капитала.—В. В.). Напротив, здесь необходимо найти и показать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым вид [Gestalt] капитала в непосредственном процессе производства, так же как и его вид в процессе обращения, выступает лишь в качестве особых моментов. Видоизменения капитала, как мы их развиваем в этой книге, шаг за шагом приближаются таким образом к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства»⁸.

Мы привели довольно большую цитату, ибо в ней весьма рельефно Маркс говорит о логической сути третьего тома. Совершенно очевидно, Маркс полностью осознает, что и во втором и в третьем томах он как бы возвращается к поверхности буржуазного общества. Однако третий том отличается от второго тем, что К. Маркс уже отображает не просто процесс обращения капитала и даже не единство производства и обращения капитала вообще (последнее имеет место уже в третьем отделе второго тома), а именно формы, вытекающие из единства производства и обращения капитала, иначе говоря, расчлененность движения капитала как целого. В диалектико-логическом плане речь идет о рассмотрении в рамках главным образом категории действительности. Категория действительности, если прибегать к кратким определениям (в полной мере содержание этой, как и всякой другой диалектико-логической категории может быть дано лишь при достаточно подробном изложении системы, внутренней связи категорий), означает следующее: действительность определенного предмета есть совокупность форм в которых осуществляется единство СУЩНОСТИ и явления. Уже исследуя явление» К. Маркс шел от сущности к поверхности, но тогда поверхность, «просвеченная» сущностью, и сущность выступали прежде всего как отличные друг от друга. Так, процесс обращения капитала изучается К. Марксом после процесса производства капитала, а не наоборот. И в самом расположении материала сказывается определенная связь между ними. Более того, и по существу процесс обращения берется не как таковой, а как обращение уже произведенного капитала, т. е. в единстве с производством капитала. И тем не менее в общем и целом доминирует рассмотрение процесса обращения капитала самого по себе. Однако в этих рамках изучается и п р о ц е с с п е р е х о д а от рассмотрения процесса обращения капитала самого по себе к рассмотрению единства производства и обращения капитала как господствующему аспекту изучения предмета. В последнем, третьем отделе второго тома «Капитала» излагается в общей форме единство процессов производства и обращения капитала. В третьем же томе специальное изучение единства этих процессов выдвигается на первый план, становится главенствующим. Изложение (и исследование) в полной мере как бы возвращается к поверхности. Но это уже не совсем та поверхность, с кото-

⁸К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч.1; стр. 291

рой было начато изучение (не простые товар и деньги), здесь изучаются те стороны поверхности, от которых ранее происходило отвлечение (прибыль, товарно-торговый капитал и т. д.).

Таким образом, научное исследование политической экономии капитализма, осуществленное К. Марксом, подтверждает то обстоятельство, что Гегель верно угадал (именно угадал) общую последовательность форм мышления, отображающего развивающийся предмет, общую последовательность форм мышления одного, элементарного витка спирали: от бытия (поверхности) к сущности, от сущности к явлению и действительности. Но для Маркса это движение не есть самодвижение мысли. К. Маркс не абсолютизирует, в противоположность Гегелю, чисто логическую связь категорий, а показывает, что движение мысли возможно лишь в единстве и как единство с переработкой данных живого созерцания предмета, существующего вне и независимо от мыслящего человека.

Логика «Капитала» и в чисто логическом отношении не сводится к этому элементарному витку, она более сложна, чем логика Гегеля. Однако прежде чем это логическое отличие может быть охарактеризовано и для его характеристики необходимо высказать ряд сравнительно общих рассуждений. Логика «Капитала» — это логика отображения определенного, исторически возникающего и преходящего предмета, логика определенной ступени развития, качественно и по сущности отличающейся от предшествующей и последующей ступеней» а не логика данной ступени как непреходящей, как венца развития, как такой, по сравнению с которой предшествующее развитие есть исключительно движение к этой ступени.

Маркс в «Капитале» предпочитает логический способ изложения (и исследования). Причины такого предпочтения четко разъясняет Ф. Энгельс в рецензии на книгу К. Маркса «К критике политической экономии». Логический способ господствует при изучении ставшего, созревшего предмета. Логический способ имеет дело с уже возникшими, уже развитыми сторонами предмета. «...Мы в нашем исследовании, — указывает К. Маркс в экономической рукописи 1857—1858 гг., этом черновом наброске «Капитала»,—имеем дело с уже сложившимся, движущимся на своей собственной основе буржуазным обществом»⁹. Это высказывание отнюдь не носит случайный характер. В этой же рукописи Маркс со всей силой подчеркивает ту же мысль; «Как вообще во всякой исторической, социальной науке, при развитии экономических категорий нужно постоянно иметь в виду, что как в действительности, так и в голове дан субъект—в данном случае современное буржуазное общество — и что категории выражают поэтому формы бытия, условия существования, часто только отдельные стороны этого определенного общества, этого субъекта, и что поэтому оно *также и для науки* возникает отнюдь не только тогда, когда о нем *как таковом* впервые заходит речь. Это соображение следует иметь в виду потому что оно сразу же дает решающие основания для расчленения предмета»¹⁰.

На первый взгляд может показаться, что Маркс полностью придерживается гегелевского понимания логического способа. В самом деле, ведь Гегель фактически рассматривал современное ему мышление и располагал категории логики соответственно их месту и значению в современном ему мышлении. И тут ему едва ли можно что-либо воз-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.; т. 46, ч. I, стр. 200.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 732—733.

разить. Но Гегель, помимо этого, представил дело так, будто дальнейшее развитие мышления невозможно, а предшествующее развитие ведет лишь к настоящему состоянию и потому по своей сущности не отличается от настоящего, современного мышления. Таким образом, он абсолютизировал логический способ, превратив историческое рассмотрение в сугубо подчиненное логическому, совершенно несамостоятельное. Напротив, у К. Маркса, хотя логический способ в «Капитале» и господствует, даже внутри самого логического способа обнаруживается его единство с относительно самостоятельным историческим способом изложения (и исследования). Мы уже отметили, что в противоположность Гегелю Маркс исходит из понимания предмета как исторически возникшей и преходящей ступени развития. А отсюда следует, что при логическом отображении данной ступени (капитализма) должен быть логически изображен и процесс ее возникновения и процесс ее отрицания.

Товар по отношению к капиталу изображается в «Капитале», если иметь в виду диалектико-логический аспект, под углом зрения бытия, поверхности, простейшего отношения капитала. Движение изложения в «Капитале» от товара к деньгам и от денег к капиталу есть отображение возникновения предпосылок предмета, поскольку это движение сохраняется в преобразованном виде в движении уже сложившегося предмета.

При логическом изображении упомянутого процесса образования предпосылок капитала обнаруживается еще один виток спирали движения мысли. Товар сам имеет поверхность, бытие. Таким бытием оказывается потребительная стоимость товара. Товар обладает сущностью (ею является, стоимость). К. Маркс в процессе мысленного отображения товарных отношений идет от бытия, поверхности товара к его сущности, а затем начинает как бы возвращаться к поверхности, бытию. Так, после изучения потребительной стоимости и стоимости он рассматривает формы проявления стоимости и показывает, что стоимость может проявляться лишь через отношение потребительных стоимостей, через свою противоположность. Однако если вначале, до изучения стоимости, потребительная стоимость изучалась главным образом сама по себе, то в формах проявления стоимости она интересует К. Маркса лишь постольку, поскольку в ней, через нее, благодаря ей обнаруживается стоимость. Формы проявления стоимости есть я в л е н и е товара. Наконец, процесс обмена, деньги в их функции (и особенно в их функции денег как денег) есть д е й с т в и т е л ь н о с т ь товара.

Итак, начальный отрезок первого, названного нами элементарным, витка спирали сам в свою очередь является витком спирали. И это обстоятельство можно фиксировать лишь со специфически марксовых, но ни в коем случае не с гегелевских принципиальных позиций.

Наконец, в кратком анализе логики «Капитала» необходимо отметить еще одну ее существенную особенность. Так как данная ступень развития отрицает сама себя и переходит в более развитую ступень с иной сущностью, то должна существовать и быть выявлена логика отрицания предметом самого себя. В рамках данной (капиталистической) ступени развития, доказывает К. Маркс, могут сформироваться лишь исторические предпосылки последующей ступени, но ни в коем случае не сущность более развитой ступени общества. Анализ «Капитала» показывает, что развитие данного предмета может быть рассмотрено специально с точки зрения образования исторических предпосылок последующей ступени, с точки зрения необходимости гибели данного предмета (капитализма). Эта сторона дела фиксируется в следую-

щих основных диалектико-логических категориях: качество, количество, мера отрицания предметом самого себя. Так, в изменении органического строения капитала видна мера существования капитализма переменный капитал относительно уменьшается и в пределе (понимаемом в математическом смысле) стремится к нулю.

Следовательно, «элементарный» виток спирали сам является начальным отрезком иного витка спирали.

Так как К. Маркс исследует не только настоящее, но через настоящее и в настоящем вскрывает его связь с прошлым и будущим развитием, в логике «Капитала» имеется не один, а т р и основных витка спирали в мысленном отображении предмета.

Таким образом, логика «Капитала» внутренне связана с диалектическим материализмом. Философская позиция автора «Капитала» определяет даже ее сугубо логическую «структуру», ее логическое строение. Логика «Капитала» не только устраняет противоречия и непоследовательности логики Гегеля, но я представляет собой более высокий и действительно-научный уровень развития диалектической логики.